

Су Цюзи было так стыдно за себя, когда Хэ Юй удерживал ее в течение двух кругов, и ее ноги все еще немного дрожали, когда она спустилась с лошади. Однако благодаря этому она, наконец, смогла преодолеть свой страх перед верховой ездой.

Хэ Юй слез с лошади и взял ее за поводья, чтобы отвести животное в сторону. Хэ был очень терпеливым учителем, что позволило и Цзюньинь освоить верховую езду. Под его присмотром Су Цюцзы получила некоторое удовольствие от верховой езды и даже осмелилась самостоятельно проехать два круга к полудню.

Су Цюцзы и Лянь Цзюньинь ехали счастливые. Хэ почти не ездил верхом и все время вел Су, оставаясь терпеливым и серьезным. У него был врожденный характер хорошего человека, и Су Цюцзы могла себе представить, как он управлялся со своей работой. Когда он чему-то учил, он был вежливым и простым. Но находясь в условиях своей работы он мог сопротивляться сумасшедшему приливу*.

*показывал себя сильным человеком, который способен преодолевать кризисы.

Хэ Юй действительно был привлекательным мужчиной.

После верховой езды, продолжавшейся до полудня, для троицы был устроен шведский стол в одном из ресторанов конной фермы. Клубы верховой езды, как и поля для гольфа — это дорогие формы отдыха, поэтому их могут позволить себе только богатые и влиятельные люди.

Не успела троица зайти в ресторан, как Хэ Юя окликнули несколько британцев — вероятно, его коллеги. Хэ Юй остановился, чтобы поговорить с ними. Через некоторое время он спросил у Су Цюцзы:

— Ты голодна?

Хэ Юй представил Су Цюцзы, как свою жену, а поэтому ей ничего не оставалось, как внимательно слушать его собеседников. Когда Хэ Юй задал ей вопрос, она посмотрела на него и как ни в чем не бывало сказала:

— Нет, не голодна.

Казалось, Хэ понял, что она лжет, и слегка рассмеялся. Су Цюцзы была немного потрясена его смехом, а затем услышала, как Хэ Юй сказал:

— Иньин должна быть голодна, поэтому отведи ее поесть, а я догоню вас позже, девочки.

Чтобы спасти себя от смущения Су Цюцзы быстро кивнула и, попрощавшись с его коллегами, повела Лянь Цзюньинь дальше.

Лянь Цзюньинь действительно была голодна, что было неудивительно для ее возраста. Но в обществе коллег по бизнесу ей было неловко об этом говорить. После того, как Су Цюцзы увезла Цзюньинь, в сердце последней еще больше расцвела нежность по отношению к Су Цюцзы.

Они схватили свои вещи и сели у окна ресторана, откуда были видны ипподром и искусственное озеро. Вид был очень красивый.

— Невестка, что ты собираешься подарить моему брату на день рождения? — спросила Лянь Цзюньинь Су Цюцзы, которая любовалась видом из окна.

Су Цюцзы чуть не подавилась миндальным тофу и кое-как проглотила его. Она посмотрела на Лянь Цзюньинь, которая смотрела на нее с сомнением.

— Ты не знаешь, когда у моего брата день рождения, не так ли? — Лянь Цзюньинь попала в самую точку.

Лянь Цзюньинь не знала подробностей брака Су Цюцзы и Хэ Юя. Однако в ее мире женятся только те, кто любит друг друга. Как могут люди, которые любят друг друга, не знать дни рождения друг друга?

Су Цюцзы сухо рассмеялась, немного смутившись, и Лянь Цзюньинь усмехнулась:

— 27 ноября, теперь ты это знаешь.

Смущение Су Цюцзы прошло, и она посмотрела на Лянь Цзюньинь, не в силах сказать, что она чувствовала в своем сердце. Лянь Цзюньинь даже не была ее кровной родственницей, она была всего лишь сводной сестрой ее мужа, но она относилась к Су Цюцзы так тепло и искренне, что это растопило сердце Су Цюцзю.

Поскольку после свадьбы Хэ Юй впервые празднует день рождения в качестве ее мужа, ей, как жене, нужно было отнестись к этому серьезно. Хотя это было очень важно, Су Цюцзы не знала, как она должна была его поздравить. Просто сказать ему — «С Днем рождения?».